

Д.С.Хлопов

«ПАРТИЙНЫЙ ТОВАРИЩ». ОБЩИЙ ПОРТРЕТ ЧЛЕНА NSDAP (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАКО)

Роль Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP) в процессе осуществления диктаторской власти в Германии 1933—1945 гг. фундаментальна. В российской историографии хорошо исследована деятельность партии до прихода к власти и после 1933 г. Однако неисследованной остается область идентификации социальных групп, составляющих корпус членов NSDAP. Во многом это объясняется тем, что исторические источники по теме находятся за рубежом. Данным исследованием в научный оборот впервые вводится исторический источник по социальной базе нацистской партии, находящийся в Государственном Архиве Калининградской области (ГАКО). Анализ источника позволяет не только провести идентификацию социальных групп среди партии, но и осуществить классификацию членов NSDAP по половозрастному, религиозному, семейному, профессиональному, организационному и иным признакам, составить определенный общий портрет среднестатистического партийца и оценить сопоставимость полученных данных на предмет соответствия с данными, полученными англо- и немецкоязычными историками.

Ключевые слова: Национал-социалистическая немецкая рабочая партия, NSDAP, нацисты, история Третьего рейха, национал-социализм

Главным средством диктатуры национал-социализма в Германии был тотальный идеологический контроль за обществом, осуществляемый нацистской партией. Огромную роль в этом тотальном контроле играли рядовые члены партии (*parteigenossen* — партийные товарищи) и низовые политические руководители, ежедневно подавляющие своим репрессивным влиянием население Германии в городах и небольших поселениях. В российской историографии национал-социализма существует пробел относительно социального портрета этих низовых партийцев Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP). Данное исследование является попыткой отчасти ликвидировать этот пробел: оно предоставляет результаты анализа впервые вводимых в научный оборот исторических источников из Государственного Архива Калининградской Области (ГАКО), помогающих охарактеризовать членов NSDAP как социальную группу, представив обобщенный портрет, составленный по критериям статистической анкеты. Результаты исследования в дальнейшем помогут ответить на вопросы о предполагаемой мотивации вступления немцев в NSDAP, проанализировать количественную представленность разных социальных групп Германии в партии, выявить закономерности организации местной партийной ячейки и пр.

Основой исследования являются 357 анкет членов NSDAP местной партийной группы (ортсгруппе) небольшого поселения Коршен с 3 041 жителем (на 1939 г.), расположенного в районе Растенбург [1, с. 42], *gau* (административно-территориальная единица партийной организации NSDAP, соответствует отдельному региону) Восточная Пруссия. Жители в основном были заняты на заводе по пропитке железнодорожных шпал и телеграфных столбов, на почте и молочном заводе. На основе 357 анкет по результатам партийной переписи 1939 г. была составлена статистическая ведомость *Ortsgruppen — Organisationsbericht O I*, отражающая в виде таблиц обобщенную информацию.

Исторический источник находится в Государственном Архиве Калининградской области в фонде 52 «Местная группа национал-социалистической немецкой рабочей партии. Пос. Коршен района Растенбург», 1939 г. и содержит только одну единицу хранения, состоящую из упомянутых анкет на 358 листах [2]. Помимо указанного источника еще 9 фондов имеют непосредственное отношение к периоду национал-социалистической диктатуры, однако их содержание не позволяет провести качественное исследование из-за немногочисленности и фрагментированности имеющихся единиц хранения. Такое положение во многом связано с тем, что документы погибли или были вывезены во время военных действий при штурме Кенигсберга в 1945 г., утрачены или расхищены после войны, а также рассредоточены по архивам Германии, Польши и Литвы [3, с. 7].

Первичная анкета статистической переписи 1939 г., составляемая на члена партии, выглядела как лист А4, включала разделы:

А. Личность и членство в NSDAP, содержащее информацию об имени и фамилии, дате рождения, месте проживания, семейном положении, количестве детей, вероисповедании, дате вступления в партию и номере членского билета, награждении золотым знаком и / или орденом крови.

В. Профессия. По профессиональной принадлежности партийцев разделяли на семь категорий: 1. Работники ручного труда, 2. Служащие, 3. Чиновники, 4. Самозанятые (а — ремесленники, b — продавцы, c — фермеры, крестьяне, батраки, d — свободные профессии), 5. Самообеспеченные безработные (рантье и пенсионеры), 6. Не имеющие профессии (студенты и прочие кроме домохозяек), ба. Домохозяйки.

С. Членство в отделениях, присоединенных союзах и формированиях.

Д. Деятельность в качестве политического руководителя, руководительницы Национал-социалистической женской организации, блоквальтера или блокварта.

Е. Униформа и личное снаряжение как политического лидера.

Ф. Спортивные награды (спортивный значок SA или спортзначок рейха).

На основе 357 подобных анкет были составлены ведомости Ortsgruppen — Organisationsbericht O I, включающая обобщающую информацию обо всех 357 членах партии местной группы Коршен и Ortsgruppen — Organisationsbericht O II только о политических руководителях местной группы. Ведомости выглядели как стандартный партийный бланк — один лист заполненный таблицами с обеих сторон.

Поначалу, с января 1933 г., национал-социалистическим руководством подразумевалось, что партия будет элитной организацией, объединяющей политическую власть в государстве и контролирующей народ Германии, поэтому после наплыва «мартовских павших» рейхсказначей NSDAP ограничил прием в партию с 1 мая 1933 г. до 1 мая 1939 г. Для новых членов, составлявших редкое исключение, был предусмотрен двухлетний летний испытательный срок, на время которого им запрещалось носить коричневую униформу, а вместо партбилета они получали членскую книжку. К концу 1935 г. ограничения уменьшили для участников «Стального шлема», а с весны 1937 г. — и для других сторонников нацистов [4, с. 17]. Уже с 1935 г., а очень активно в 1937—1938 гг., начинают действовать послабления по приему в партию, исходящие лично от А.Гитлера, стремящегося привлечь главных представителей государственной и общественной жизни к партийной организации или предоставляя почетное членство [4, с. 18].

В 1939 г. на 3 041 жителя Коршен приходилось 357 «партийных товарищей» — это 11,74% поселения, что составляло желанное для партийной политики количество по рейху. По указанию Гитлера в 1939 г. все ограничения на вступление в партию были сняты, чтобы ее численность составляла примерно 10% от населения [4, с. 18; 5, s. 204]. Но фактически на 79 375 281 немца [6, s. 7] приходилось 5 339 567 членов партии [7, p. 262], т.е. реальное соотношение составляло всего лишь около 6,7%.

Тем не менее, вход в NSDAP был открыт только тем, кто соответствовал требованиям национал-социалистической идеологии: только немцам, имевшим чистокровное происхождение. Т.е. иностранцам, цыганам, евреям, полукровкам, живущим в Германии с рождения, доступ в партию был закрыт. Для членов масонских организаций или их последователей существовал такой же запрет. Помимо происхождения необходимо было обладать «незапятнанной репутацией» [8, s. 5] (следуя за логикой новояза Третьего рейха — это значило не иметь в своей биографии отношения к коммунистам и иным противникам нацистов или относиться к «ущербной» в их понимании категории населения: хронически тяжелобольным, проституткам, гомосексуалистам, алкоголикам, наркоманам и пр.).

Показательной чертой, входящей в Устав NSDAP, было положение о «не бюргерских, а солдатских взглядах» как решающей черте при приеме в партию [8, s. 5]. Стать членом NSDAP можно только по месту жительства, где, после принесения присяги на верность фюреру А.Гитлеру, на торжественном собрании новичок становился «солдатом германского освободительного движения» [8, s. 6].

NSDAP была преимущественно мужской партией: до 1937 г. для женщин вход был ограничен 5%, к 1939 г. их доля достигает 16,5 % [7, p. 254], сильно увеличившись во время войны из-за обострившихся кадровых проблем [9, s. 598].

Взгляд на ведомость ортсгруппы Коршен подтверждает подавляющее соотношение партийцев в пользу мужчин — 85,7% [2, с. 1]. Недопредставленность женщин в партии к 1939 г. гораздо меньше по рейху, чем это было до 1937 г. [10, s. 116], когда в связи с послаблением количество женщин увеличилось с 10% до 17,5% и 16,5% в 1938 и 1939 г. соответственно [7, p. 254]. Соотношение по рейху и ортсгруппе в 16,5% и 14,3% на 1939 г. можно считать релевантным.

Таблица 1. Семейное положение

		В браке	Не в браке	Вдовствуют
М	Младше 30	17	24	-
Ж		1	9	-
М	30 и старше	251	10	4
Ж		25	11	5

Таблица 2. Вероисповедание

	Верующие	Протестанты	Католики	Др. религии	Неверующие
М	8	263	33	2	-
Ж	3	46	1	1	-

Анализируя таблицы (все таблицы в статье составлены по принципу удобного восприятия данных и не идентичны таблицам из ведомостей NSDAP) семейного положения и вероисповедания, можно увидеть, что ведущую группу партийцев составляют женатые мужчины от 30 лет и старше (251 чел., или 82% от всех мужчин), а среди женщин — замужние, так же от 30 лет и старше (25 чел., или 49% от всех женщин). На момент партийной переписи 82,35% членов NSDAP Коршен состояли в браке, 75,1% из них — мужчины. Это

соотносится с показателями по рейху, где после 1933 г. состоящие в браке участники составляли не менее 50% [10, s. 174].

По вероисповеданию Коршен представлял идентичную по стране ситуацию конфессиональной однородности, где около 9/10 участников NSDAP — протестанты [5, s. 186].

Для эффективного контроля не только за населением, но и собственными членами NSDAP использовала их активную интеграцию в присоединенные формирования [11, с. 196]. Несмотря, порой, на сильное недовольство немцев по поводу принудительного вступления в подобные организации, фактически с 1935 г. профессиональная деятельность зависела от принадлежности к соответствующему присоединенному формированию [11, с. 199] (как пример, рабочие презирали организованные DAF безальтернативные выборы профсоюзов, жаловались на высокие размеры взносов, в т.ч. на страхование) [7, p. 79-80].

Таблица 3. Количество членов NSDAP Коршен в основных присоединенных формированиях

	М (в скобках кол-во политруководителей от общего числа членов)	М Общее число	Ж (Вместе с руководителями)	Ж Общее число
SA	56(4)	/306	0	/51
SS	20(3)		0	
NSFK	3		0	
NSKK	8		0	
HJ	2		0	
BDM	0		4	
NS.-Frauenshaft	0		23	
Deutsch. Frauenwerk	0		5	
DAF	159(30)		8	
NS.-Volkswohlfahrt	219(50)		25	
Reichsbund d. Deutschen Beamten	69(14)		0	
NS.-Lehrerbund	16(7)		6	
Reichsnährstand	38(4)		5	
Reichsluftschutzbund	153(36)		2	
VDA	20(3)		3	
Reichskolonialbund	18(7)		0	
Rotes Kreuz	34(14)		21	
Feuerwehr	22(6)		0	
NS.-Reichskriegerbund	64(16)		0	
Berufsverbände	38(10)		0	
Sängerbund	37(10)		1	
Sonstige Vereine	45(16)		0	

Таблица 4. Самые массовые присоединенные формирования по количеству членов NSDAP Коршен

	М	Ж	Сумма
	306 (100%)	51 (100%)	357 (100%)
NS.-Volkswohlfahrt	219 (71,6%)	25 (49%)	244 (68,35%)
Reichsluftschutzbund	153 (50%)	19 (37,25%)	172 (48,2%)
DAF	159 (52%)	8 (15,7%)	167 (46,8%)
Reichsbund d. Deutschen Beamten	69 (22,5%)	0	69 (19,3%)
NS.-Reichskriegerbund	64 (20,9%)	0	64 (17,9%)
SA	56 (18,3%)	0	56 (15,7%)
Rotes Kreuz	34 (11,1%)	21 (41,2%)	56 (15,7%)

Негласной обязанностью каждого участника партии было членство в национал-социалистических организациях [11, с. 196]. Чаще всего партийцы поселения Коршен состояли в таких организациях, как Национал-социалистическая народная благотворительность (68,35%), Союз противовоздушной обороны (48,2%), Немецкий народный фронт (46,8%), Союз немецких чиновников (19,3%) и Красный крест (15,7%). В боевых подразделениях партии: штурмовых отрядах (SA) состояло — 15,7%, охранных отрядах (SS) — 5,6%, военном союзе (с 1938 г. подчиненного SS) — 17,9%. Среди партийных товарищей Коршен полностью

отсутствовали члены Национал-социалистического союза студентов, а также союза доцентов. Врачи присутствовали в минимальном количестве (2 чел.).

Интерес партийных статистиков вызывало количество национал-социалистических организаций, в которых одновременно состоят члены NSDAP Коршен — это 3 (23%) или 4 (23%), чуть реже 2 (16,5%) или 5 (10%) организаций, лишь 8,1% *parteigenosse* входили в 7 и более формирований одновременно. Только лишь 4 партийца (1,1%) не состояли нигде. Следовательно, участие в 3—4 организациях считалось оптимальной нормой, при которой участники будут реально заниматься определенной деятельностью, а не только лишь числиться в списках.

Профессиональный состав характеризуется большим количеством служащих и чиновников (39,2%), далее самозанятые (25,8%), рабочие (23,8%), женщины-домохозяйки (9,2%). Если сравнивать эти данные с профессиональным составом по всему рейху, то будет видна недопредставленность рабочих и непропорциональное количество домохозяек, что, возможно, допустимо объяснить сельским характером местности и соответствующей спецификой труда.

Данные по Коршен подтверждают пересматриваемый западными историками тезис, что NSDAP в годы власти была преимущественно буржуазной партией, несмотря на провозглашенный в названии лозунг «народной» [5, s. 190].

В начале *Machtergreifung* NSDAP можно назвать молодой партией, доля участников в диапазоне 18—40 лет занимала 65% общей численности [7, p. 261]. Однако к началу войны партия постепенно стареет [5, s. 209]. Средний возраст члена партии на 1939 г. достигает 41 г., а исследователи отмечают перепредставленность возрастных групп 1880—1915 гг. рождения [10, p. 174] или 1887—1913 гг. по другим данным [5, s. 187]. Возрастное распределение ортсгруппе Коршен совпадает с поздней ситуацией по рейху, расчет показывает, что на 357 партийцев средний возраст составляет 40,8 лет, преобладают группы 1880—1899 гг. рождения (165 чел., или 46,2%) и 1900—1915 гг. (156 чел., или 43,7%). Общее распределение по возрастным группам составило: 18—30 лет (18,2%), 31—40 лет (30,5%), 41—50 лет (30%), 51—60 лет (13,7%), 61 и старше (5,6%).

Синтезируя полученные выше количественные выводы, приведенные по ортсгруппе Коршен, можно составить усредненный социальный портрет партийного товарища NSDAP. Он выглядит как женатый мужчина (85,7% случаев) среднего или зрелого возраста (86,6% от 30 лет и старше) исповедующий евангелическую веру (85,95% протестантов от общего кол-ва верующих). Состоит обычно не менее чем в 2 (15,7%), в 3 (23,5%) или 4 (24,2%) национал-социалистических организациях, чаще всего это Национал-социалистический военный союз (20,9%), Союз немецких чиновников (22,5%), Союз противовоздушной обороны (50%), Немецкий народный фронт (52%), Национал-социалистическая народная благотворительность (71,6%).

Один из местных жителей — Эрнст Ланге, 31 года, представляет типичного *parteigenosse*. Вступивший в NSDAP 1 мая 1933 г., он придерживался протестантской веры, с женой воспитывал одного ребенка, занимаясь по профессии ручным трудом. При этом состоял в трех н.-с. организациях: SA, DAF, *Feuerschutzpolizei* [2, с. 334].

Как уже было замечено выше, в российской историографии национал-социализма, за исключением работ А.А.Галкина, уже потерявших свою актуальность, нет исследований освещающих членство в NSDAP. Эта тема является узкоспециализированной и в западной историографии, т.к. историки больше сосредотачиваются на теме электората как социальной базы нацистов [12, с. 61]. Однако тема членства в NSDAP все равно остается более разработанной среди зарубежных историков, из-за близости и доступности исторических источников в годы холодной войны и интереса к осмыслению «нацистского феномена», начавшегося еще в Западной Германии. Среди зарубежных исследователей данной темы в первую очередь необходимо назвать имя Михаэля Катера, его фундаментальная монография «Нацистская партия. Социальный профиль членов и руководителей 1919—1945 гг.» была опубликована на английском языке в 1983 г. [7]. Исследование разделено на две главы о рядовом составе партии и партийных руководителях, динамика социального профиля отображается в хронологическом порядке периодами 1919—1923 гг., 1924—1930 гг., 1930—1933 гг., 1933—1939 гг. и 1939—1945 гг. Это первая монография, посвященная социальному и демографическому профилю членов и руководителей NSDAP. Работа основана на большой случайной выборке более 18000 анкет из главного архива нацистской партии в Берлинском центре документов (BDC), а также объединяет огромное количество местных и региональных партийных списков с иными историческими источниками. Основной целью М.Катера была проверка гипотезы о среднем классе и мелкой буржуазии как главном ядре состава NSDAP.

Также Катер опубликовал статью о своих исследованиях социального состава нацистской партии методом количественной оценки и электронной обработки данных [13]. Историк ставил вопросы минимального количества анкет необходимого для репрезентативной выборки, а также способ выборки, случайный или систематический.

Заслуживает пристального внимания статья Фридриха Лютге, скорее адресованная руководителям процесса денацификации, в ней проводится анализ, классификация и характеристика типов членов партии, которых действительно можно считать «партийными товарищами», а кого уместнее назвать попутчиками и оппортунистами [14].

Большая доля членов NSDAP была пассивной частью движения, его основную силу составляли мелкие функционеры. Детлеф Шмихен-Акерман в своей статье подробно изучил круг обязанностей такого мелкого функционера, как блокварт, и его роль в нацистском терроре и слежке за населением [9].

В 2006 г. немецкий историк Томас Купфер изучил динамику партийного состава на уровне района Бернбург за 1921—1945 гг. [5] и в качестве методологических выводов обозначил, что полная реконструкция структуры членства NSDAP на статистической основе может быть проведена только в качестве регионального или местного тематического исследования; вместо того, чтобы сначала интересоваться составом членов, большинство исследователей предпочитали социологически определять NSDAP в первую очередь с точки зрения ее электората; особо он отмечал, что на немецком языке нет ни одной обзорной монографии о структуре членства в NSDAP.

Такая обзорная монография на немецком языке появилась лишь в 2020 г., написанная Юргеном Фальтером [10]. Она содержала широкий круг вопросов, связанный с историей партии, условиями вступления в партию, практикой приема, тщательным рассмотрением членства в партии в Австрии и рейхсгау Судетенланд, уделяя демографии и профессиональному составу членов NSDAP 2 главы книги. Он подтверждает и уточняет выводы о половозрастном, семейном и религиозном составе партийцев, сделанные до него, а к тезису о среднем классе констатирует, что доля рабочих вступивших в партию никогда не была менее одной трети.

Западная историография довольно тщательно исследовала тему социального состава NSDAP, англо- и немецкоязычные историки занимаются данным вопросом уже минимум с 1960-х гг. и постоянно актуализируют область исследования новыми публикациями. В российской историографии, к сожалению, нельзя назвать имен не только изучающих, но хотя бы косвенно затрагивающих данную тему, историков.

Проанализировав зарубежную историографию посвященную проблеме членства в NSDAP [5, 7, 9, 10, 13, 14], можно говорить о соответствии основных показателей выделенных по составам пола и возраста, семейному положению, вероисповеданию, а также профессии (в рамках небольшой погрешности), тем показателям, что представлены по результатам исследования исторического источника в Государственном Архиве Калининградской области. Это, в свою очередь, позволит российским историкам ссылаться на статистические анкеты членов NSDAP Коршен как на актуальный и релевантный источник, соответствующий по вышеприведенным характеристикам зарубежным аналогам.

Выводы, полученные в результате исследования, позволяют из темной массы членов нацистской партии четко представить лицо среднего партийного товарища и характеристики, которым в большинстве случаев соответствовал член нацистской партии. Значение исследования состоит в введении в научный оборот важного исторического источника и первичной интерпретации количественных показателей, которые станут основой для качественных исследований.

1. Gau und Kreisverzeichnis der NSDAP. Der Reichsorganisationsleiter der NSDAP. 1938. 164 s.
2. ГАКО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. 358 с.
3. Егорова В.И. Из истории формирования комплекса источников по довоенной истории края в Государственном архиве Калининградской области // Калининградские архивы. Материалы и исследования. 2014. Вып. 11. С. 5-24.
4. Броскат М. Закат тысячелетнего рейха. М.: ЯУЗА, ЭКСМО, 2005. 288 с.
5. Kupfer T. Generation und Radikalisierung. Die Mitglieder der NSDAP im Kreis Bernburg 1921—1945. Ein Resumee. 2006. S. 180-222.
6. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1939/40.
7. Kater M. Nazi Party. Social Profile of Members and Leaders 1919—1945. Harvard University Press, 1983. 415 p.
8. Organisationsbuch der NSDAP. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf. Munchen, 1937. 556 s.
9. Schmiechen-Ackermann D. Der “Blockwart”. Die unteren Parteifunktionäre im nationalsozialistischen Terror- und Überwachungsapparat // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2000. S. 575-602.
10. Falter J. Hitlers Parteigenossen: Die Mitglieder der NSDAP 1919—1945. Campus Verlag, 2020. 584 p.
11. Нольцен А. НСДАП и немецкая «народная общность» в 1933—1945 гг. // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4(23). С. 194-207.
12. Шульц Э.Э. Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник РУДН, серия Социология. 2014. № 2. С. 61-72.
13. Kater M. Quantifizierung und NS-Geschichte. Methodologische Überlegungen über Grenzen und Möglichkeiten einer EDV-Analyse der NSDAP-Struktur von 1925 bis 1945 // Analyse von sozialen Strukturen 3. Jahrg., H. 4, 1977. S. 453-484.
14. Lütge F. Parteigenosse — Nichtparteigenosse // Zeitschrift für Politik. 1963. Vol. 10. № 2. P. 170-191.

References

1. Gau und Kreisverzeichnis der NSDAP. Der Reichsorganisationsleiter der NSDAP. 1938. 164 s.
2. ГАКО. Ф. 52 [SAKR]. Оп. 1. Д. 1. 358 p.
3. Egorova V.I. Iz istorii formirovaniya kompleksa istochnikov po dovoennoy istorii kraja v Gosudarstvennom arkhive Kaliningradskoy oblasti [From the history of the formation of a complex of sources on the pre-war history of the region in the State Archive of the Kaliningrad Region]. Kaliningradskie arkhivy. Materialy i issledovaniya, 2014, iss. 11, pp. 5-24.
4. Brostsat M. Zakat tysyacheletnego reykh [The decline of the Millennium Reich]. Moscow, 2005. 288 p.
5. Kupfer T. Generation und Radikalisierung. Die Mitglieder der NSDAP im Kreis Bernburg 1921—1945. Ein Resumee, 2006, pp. 180-222.
6. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1939/40.
7. Kater M. Nazi Party. Social Profile of Members and Leaders 1919—1945. Harvard University Press, 1983. 415 p.
8. Organisationsbuch der NSDAP. Zentralverlag der NSDAP, Franz Eher Nachf. Munchen, 1937. 556 p.
9. Schmiechen-Ackermann D. Der “Blockwart”. Die unteren Parteifunktionäre im nationalsozialistischen Terror- und Überwachungsapparat. Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 2000, pp. 575-602.
10. Falter J. Hitlers Parteigenossen: Die Mitglieder der NSDAP 1919—1945. Campus Verlag, 2020. 584 p.
11. Nol'tsen A. NSDAP i nemetskaya “narodnaya obshchnost” v 1933—1945 gg. [NSDAP and the German “people’s community” in 1933—1945]. Bereginia.777.Sova, 2014, no. 4(23), pp. 194-207.

12. Shul'ts E.E. Sotsiologiya natsizma: formirovanie osnovnykh podkhodov v istoriografii [Sociology of Nazism: formation of the main approaches in historiography]. Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya, 2014, no. 2, pp. 61-72.
13. Kater M. Quantifizierung und NS-Geschichte. Methodologische Überlegungen über Grenzen und Möglichkeiten einer EDV-Analyse der NSDAP-Sozialstruktur von 1925 bis 1945 // Analyse von sozialen Strukturen 3. Jahrg., H. 4, 1977, pp. 453-484.
14. Lütge F. Parteigenosse — Nichtparteigenosse. Zeitschrift für Politik, 1963, vol. 10, no. 2, pp. 170-191.

Khlopov D.S. "Party Comrade". General portrait of an NSDAP member (based on materials from the State Archives of the Kaliningrad Region). The National Socialist German Workers' Party (NSGAP) played a fundamental role in the process of exercising dictatorial power in Germany 1933—1945. In Russian historiography, the activities of the party before coming to power and after 1933 are well studied. However, the area of identifying social groups that make up the corps of NSDAP members remains unexplored. This is largely due to the fact that historical sources on the topic are located abroad. For the first time, this study introduces a historical source on the social base of the Nazi party, located in the State Archive of the Kaliningrad Region (SAKR), into scientific circulation. The analysis of the source makes it possible to identify social groups among the party and classify NSDAP members according to their gender, age, religion, family, professional, organizational and other characteristics. The historical source helps to draw up a certain general portrait of an average party member and assess the comparability of the data obtained for compliance with data obtained by English and German-speaking historians.

Keywords: National Socialist German Workers' Party, NSDAP, Nazis, history of the Third Reich, National Socialism.

Сведения об авторе. Дмитрий Сергеевич Хлопов — аспирант кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена; ORCID: 0000-0003-3673-8579; xlopoff.dmitry@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята к публикации 01.06.2022.

Ссылка на эту статью: Хлопов Д.С. «Партийный товарищ». Общий портрет члена NSDAP (по материалам ГАКО) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 447-452. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).447-452

For citation: Khlopov D.S. "Party Comrade". General portrait of an NSDAP member (based on materials from the State Archives of the Kaliningrad Region). Memoirs of NovSU, 2022, no. 4(43), pp. 447-452. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).447-452